

Влияние Войска Польского на экономику Западной Беларуси

Дмитрий ЗАГАЦКИЙ

Учитель истории
средней школы № 20 г. Барановичи
магистр исторических наук

После окончания в 1921 г. войны с Советской Россией в Польше началась масштабная реорганизация вооруженных сил. Она проводилась в соответствии с приказом министра военных дел — генерала дивизии Казимира Сосновского № L. 7600 / Org. 1921 от 22 августа 1921 г. Согласно этому документу территория государства была разделена на 10 специальных военно-административных единиц — округов корпусов [1, с. 53, 54]. Территория двух округов (3-го и 9-го) с центрами в Гродно и Бресте охватывала только что присоединенные ко II Речи Посполитой земли Западной Беларуси. На территории указанных округов были расквартированы значительные по численности военные гарнизоны. Согласно данным за ноябрь — декабрь 1922 г. только в подразделениях 9-го округа кор-

пуса, штаб которого находился в Бресте, насчитывалось более 15 тыс. солдат и офицеров Войска Польского [2, л. 100].

Западная Беларусь в 20-х гг. прошлого столетия представляла собой регион со слабо развитой промышленностью: большая часть населения была занята в аграрном секторе экономики, значительное количество населенных пунктов сильно пострадало в ходе Первой мировой войны, а также боевых действий между Польшей и Советской Россией. Представить, в каком бедственном положении находились некоторые города, можно из сообщения Брестского магистрата о состоянии городского хозяйства, опубликованного в 1919 г.: “При оставлении российскими войсками [Бреста] было уничтожено $\frac{2}{3}$ домов и все фабрики. После занятия города оккупационными властями все оставленное имущество как гражданского населения, [так и] частных учреждений и других, было захвачено немцами и вывезено в Пруссию, равно как и оставшиеся стены сгоревших домов были полностью разобраны оккупантами, и полученный материал вывезен в Пруссию. Восстановление города идет очень медленными темпами по причине отсутствия материалов и строительных средств” [3, с. 75].

Даже во второй половине 1930-х гг. территории Полесского и Новогрудского воеводств продолжали оставаться аграрными окраинами II Речи Посполитой, перед которыми стоял целый ряд неразрешенных политических, экономических и социальных проблем. Свидетельствует об этом докладная записка Полесского управления Товарищества развития Восточных земель, представленная 17 декабря 1936 г. председателю Совета министров. В данной запис-

ке содержится следующая характеристика: “Полесское воеводство, будучи самым крупным из воеводств, занимая 10% площади Польши, является в хозяйственном и культурном отношении наиболее отсталым. Оно обладает самой малой в Польше сетью путей сообщения, наибольшей площадью земель, не подвергшихся мелиорации, наибольшим процентом голодающего сельского населения, не имеющего средств на рациональное использование своих сельскохозяйственных угодий, наибольшим (23%) процентом детей, не охваченных начальным образованием. Ключом к сближению Полесья с хозяйственными и культурными центрами страны являются, бесспорно, хозяйственные и культурные инвестиции” [4, с. 5].

До сих пор в исторической литературе присутствуют стереотипы, связанные с деятельностью польской армии на территории Западной Беларуси. Функции подразделений сводятся, главным образом, к подавлению революционного и национально-освободительного движения. Между тем деятельность подразделений Войска Польского существенно повлияла на экономическое развитие региона.

Прежде всего, военные гарнизоны являлись крупными рынками сбыта сельскохозяйственных продуктов. Военные власти закупали у местного населения мясо, коней и фураж. Например, в гарнизоне г. Седльце, который находился на территории 9-го округа корпуса и насчитывал приблизительно две тысячи человек, дневная норма мяса на одного солдата составляла 250 грамм. За мясо командование гарнизона платило достаточно хорошо: в декабре 1931 г. за 1 кг говядины было заплачено 80 грошей, притом что рыночная

Военный парад в Бресте, 1930-е гг.
(фото из коллекции автора).

цена такого мяса колебалась от 50 до 70 грошей за килограмм. По завышенным ценам закупались также сено и солома для лошадей. Последний командование гарнизона покупало у населения каждый год. Так, на торгах, проводившихся 18 марта 1932 г., военная комиссия закупила около 100 лошадей, уплатив при этом до 1200 злотых за лошадь.

Помимо этого, командование гарнизона устраивало распродажи излишков материалов, продавало “негодных” для служб лошадей. В газете “Płascówka” от 3 августа 1928 г. можно найти перечень товаров, которые военные собирались продать на торгах 10 августа 1928 г.: излишки ткани (войлока, хлопка) для пошива мундиров общим весом около 1000 кг, а также 1500 кг кожи [5, с. 228, 229].

Военнослужащие обладали довольно высокой покупательной способностью, что помогало развитию в населенных пунктах гастрономической сети и сферы услуг. В населенных пунктах появлялись предприятия, которые специализировались на поставках товаров для армии. Например, в “Списке абонентов телефонной сети Виленского округа дирекции почт и телеграфов” за 1930 г. в числе абонентов Несвижа был указан предприниматель Айзик Харлаб, который занимался такими поставками; в Бресте торговыми поставками для армии занимался Исаак Крайтштейн [6, с. 145, 202].

В числе предпринимателей г. Барановичи, которые торговали на территории казарм местного гарнизона в 1939 г., можно найти владельцев газетного киоска (Куявинскую), а также продовольственных магазинов (Константина Хвалько и Винцента Пошечинского) [7, с. 13, 14]. Кроме того, при проведении маневров воинские власти нанимали владельцев лошадей и возов для перевозки необходимых грузов. Из-за отсутствия необходимого количества казарменных объектов некоторые офицеры и унтер-офицеры вынуждены были арендовать жилые помещения, что приносило доход местным жителям и населенным пунктам. Подобная практика существовала, например, в барановичском и несвижском гарнизонах.

Военнослужащие 9-го округа корпуса активно проявили себя в годы мирового экономического кризиса

1929—1933 гг., затронувшего довоенную Польшу. Они помогали безработным, детям из малоимущих семей, голодающим. В распоряжении брестских военных властей от 29 октября 1932 г. указывалось, что помощь безработным могла осуществляться военнослужащими в следующих формах: трудоустройство в воинских частях, сбор добровольных пожертвований в Фонд помощи безработным. До конца марта 1933 г. не рекомендовалось проводить увольнение гражданских служащих. В случае необходимости увольнений предписывалось сокращать лиц, имеющих дополнительные источники заработка, или ограничивать количество рабочего времени до 5 дней в неделю. При приеме на работу в зимний период предписывалось отдавать предпочтение гражданам, имеющим семьи, инвалидам войны и резервистам [8, л. 10].

Строительные работы, которые проводились военными, давали возможность заработать как квалифицированным специалистам, так и простым рабочим. По данным на 28 февраля 1931 г., с командованием 9-го округа корпуса сотрудничало 26 различных строительных фирм [9, л. 4]. В 1930-х гг. при строительстве объектов Барановичского укрепленного района польские военные власти активно использовали местных жителей в качестве подсобных рабочих. Свидетельством тому являются воспоминания Ванды Марчик, проживавшей в д. Дарево Барановичского повета: “Наша семья жила в то время довольно бедно. Чтобы заработать денег, мама нанялась на работы по строительству польских укреплений. Устроиться туда было очень сложно, потому что было множество желающих из соседних деревень. Рабочие занимались тяжелым ручным трудом, копали и носили землю. Вырученных средств хватало на еду и одежду” [10].

Довольно много жителей г. Седльце (в настоящее время — территория Польши) работало на интендантском складе при местном гарнизоне. В июле 1932 г. ставки для работников варьировались здесь следующим образом: бригадир получал 95 грошей в час; неквалифицированный работник — 35 грошей; женщина — 18—30 грошей [5, с. 229]. Еще один пример: за период с 1 по 30 июня 1932 г. 17 рабочих, производивших ремонт кухни 82-го пехотного полка в Бресте, получили за свою работу 554 злотых [8, л. 6, 7].

Из воспоминаний жителей Барановичей можно узнать о том, что в 1930-х гг. военно-полевая кухня из местного гарнизона обеспечивала горячим питанием детей из малоимущих семей и безработных [11]. В частности, в феврале 1933 г. командование Барановичского гарнизона совместно с Союзом гражданской работы женщин организовало акцию по раздаче питания для 310 детей из христианских семей. Порция составляла половину солдатской и стоила 15 грошей [15, с. 2].

Следует отметить, что консолидации армии и гражданского населения уделялось пристальное внимание. Одним из популярных способов достижения этой цели было взятие военными шефства над населенными пунктами, оказание помощи детям из бедных семей. Так, зимой 1922 г. штабные офицеры 9-го округа корпуса и 20-й пехотной дивизии, военнослужащие 78-го пехотного полка из Барановичей, 79-го пехотного полка из Слонима, 83-го — из Кобрина, 84-го — из Пинска и 30-го полка легкой артиллерии

пожертвовали 183 013 марок на нужды возвращающихся из России беженцев и военнопленных [13, № 12]. Весной 1922 г. солдаты и офицеры 78-го пехотного полка из Барановичей также пожертвовали 103 188 марок на нужды государства [13, № 32]. В ходе акции по спасению мостов в Полесском воеводстве отличились военнослужащие 9-го саперного полка. Из-за сильных морозов реки на территории Полесья покрылись льдом толщиной 1 м. В начале марта 1922 г. он растаял, и образовавшиеся льдины стали представлять угрозу мостам, большинство из которых находились в обветшалом состоянии, а их разрушение могло парализовать сообщение между населенными пунктами. Для спасения 23 мостов было направлено 11 офицеров и 130 рядовых 9-го саперного полка, которые справились с поставленной задачей. Но в процессе проводимых работ трагически погиб подпоручик Альфред Прокопович [13, № 36].

Значительный вклад военнослужащие 9-го полка внесли в развитие инфраструктуры Бреста и Брестского повета. Например, по инициативе саперов была организована промышленная выставка Полесского воеводства. Полк также взял шефство над одной из полесских деревень. В воспоминаниях бывшего офицера 9-го полка об этом говорится следующее: «Мы добровольно обложили себя налогом на благоустройство одной из деревень на Полесье. Каждый день в деревню приезжала полевая кухня и кормила детей. Была отремонтирована и оснащена школа. Офицеры и унтер-офицеры отдавали жителям свою поношенную форму, которая была выгоревшая, но зато из самой лучшей шерсти. В мастерских пошили одежду, шапки для 40 детей, купали им ботинки и перчатки, школьные книги. Огородили все дома заборами, посадили деревья и провели мелиорацию полей» [12, с. 242, 243]. В 1926 г. саперы построили на реке Буг гребную пристань с двумя террасами, которая стала местом проведения праздничных мероприятий [12, с. 252].

Посадка деревьев на территории военного городка
(фото из коллекции автора).

Таким образом, в истории остались события, свидетельствующие о вкладе подразделений Войска Польского в развитие некоторых населенных пунктов Западной Беларуси. Деятельность подразделений, размещенных на территории 9-го округа корпуса, влияла на экономическое развитие данных территорий, способствовала развитию торговли и предпринимательства. В годы мирового экономического кризиса военные власти оказывали помощь малоимущим слоям населения. Однако подобные мероприятия преследовали, прежде всего, идеологические цели, связанные с укреплением лояльности как гражданского населения, так и личного состава подразделений к польскому государству, формированием у населения положительного восприятия Войска Польского.

Источники:

1. Koźmider, T. *Planowanie wojenne w Polsce* / T. Koźmider. — Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2001. — 276 s.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБО). — Ф. 67. — Оп. 1. — Д. 273.
3. *Брест в 1919—1939 гг.: документы и материалы* / Сост. А.Г. Каранцова [и др.]; гл. ред. Е. С. Розенблат. — Брест: Альтернатива, 2009. — 308 с.
4. *Gospodarcze i kulturalne potrzeby województwa Poleskiego*. — Warszawa: Towarzystwo rozwoju Ziemi Wschodnich, 1937. — 28 s.
5. Izdebski, J. *Rola garnizonu siedleckiego w życiu miasta (1918—1939)* / J. Izdebski // *Prace Mazowieckiego ośrodka badań naukowych*, 1981, № 36. S. 227—237.
6. *Spis abonentów sieci telefonicznej okręgu dykcji poczt i telegrafów w Wilnie*. — Wilno: Wydawnictwo dykcji poczt i telegrafów w Wilnie, 1930. — 346 s.
7. *Spis Brązowy chrześcijańskich przedsiębiorstw handlowych, przemysłowych oraz wolnych zawodów m. Baranowicze*. — Baranowicze: Nowoczesna Drukarnia Chrześcijańska, 1939. — 32 s.
8. ГАБО. — Ф. 67. — Оп. 2. — Д. 1740.
9. ГАБО. — Ф. 67. — Оп. 1. — Д. 1971.
10. Воспоминания Ванды Марчик (архив Д. Загацкого).
11. Воспоминания Ольги Шило (архив Д. Загацкого).
12. *Ващуковна-Каменецка, Д. Брест — город незабываемый*. — Брест: Издательство С. Лаврова, 2000. — 284 с.
13. *Dowództwo Okręgu Korpusu IX, 1922 r. Rozkaz № 12, 32, 36*.
14. *Gospodarcze i kulturalne potrzeby województwa Poleskiego*. — Warszawa: Towarzystwo rozwoju Ziemi Wschodnich, 1937. — 28 s.
15. *Stan bezrobocia, nędzy na terenie powiatu Baranowicze* // *Dodatek nadzwyczajny*, 1933, 1 i 2 lutego. S. 2, 3.